Глава 164 Я всегда был добродушным

«Этот парень хотел взять подряд на строительные работы в Гуанчжоу, он и его отец приходили к моему отцу с подарками!».

Лю Вэньхун высокомерно и презрительно сказал: «Пустые мечты. Он выпил несколько бутылок водки маотай и стал подлизываться к моему отцу ради инвестиций в проект! Было ужасно смешно!».

Лю Вэньхун с язвительной насмешкой сказал: «Я выгнал его вон как бродячую собаку и выбросил всю водку, которую он принес, в мусор! Он так испугался, что чуть не упал передо мной на колени!».

Сидевший рядом Шэнь Лэ побледнел, в его глазах отразился стыд и ненависть одновременно. По-видимому, сказанное Лю Вэньхуном было правдой.

«Ха-ха, неужели?» – Цзян Тянь нахмурился, в его сердце впервые начала подниматься ярость.

Лю Вэньхун подлил масла в огонь, самодовольно сказав: «Однако теперь, когда я узнал о вашей дружбе, я чувствую себя несколько бестактным. Если он все еще хочет взяться за этот строительный подряд, то вы вместе должны приехать к моему отцу. Не нужно никаких подарков! Я смогу убедить отца проявить снисхождение!».

Цзян Тянь с абсолютным спокойствием сказал: «Когда вернешься к отцу, скажи ему, что в будущем он должен инвестировать только в строительные проекты Шэнь Лэ!».

На какое-то время Лю Вэньхун оцепенел, не в силах поверить в то, что только что услышал, а затем с презрением сказал: «Кем ты себя возомнил, Цзян Тянь? Ты сошел с ума?».

Цзян Тянь, холодно рассмеявшись, сказал: «Разве я могу тебе указывать? Спроси Тан Шаоцзе или своего отца!».

«К тому же тебе нужно прекратить беспокоить Чжао Цяньжу, она не испытывает к тебе никакой симпатии!».

«Чушь!».

Лю Вэньжу ударил кулаком по столу, а затем ткнув в Цзян Тяня пальцем, он крикнул: «Мне плевать какие отношения связывают тебя и Чжао Цяньжу! Держись от нее подальше, неудачник! Иначе я убью тебя!».

«Лю Вэньхун, тебе следует проявлять больше уважения! Цзян Тянь общается с такими

выдающимися людьми Линьчжоу, как Чжоу Чжэнхао и Лун Гайтянь!» – сказал Шэнь Лэ и от злости хлопнул по столу рукой.

Люди могли оскорблять его, но Шэнь Лэ не мог допустить, чтобы они оскорбляли его хорошего друга Цзян Тяня.

«Ха-ха, Чжоу Чжэнхао? Лун Гайтянь? Они – никто!».

С высокомерным выражением лица Лю Вэньхун, язвительно усмехнувшись, сказал: «В сравнении с моим дядей Тан Чжэнье и моим двоюродным братом Тан Шаоцзе, они просто ничтожества!».

Чу Юйвэй с пренебрежительным смехом сказала: «Цзян Тянь, как ты смеешь припираться с Лю Вэньхуном? Он младше тебя, но он племянник Тан Чжэнье! Да, ты пользуешься уважением в Линьчжоу, но сейчас мы в Лэйчжоу!».

Крах линнанской семьи мастеров заклинаний, семьи Вэй, оказал большое влияние на ситуацию в Цзяннане, но все это было очень далеко от такой девушки из богатой семьи, как Чу Юйвэй.

Когда такие люди, как она узнали об этой новости, то лишь подумали: «Что ж, семья Вэй потерпела поражение».

Никто из них не вдавался в детали произошедшего, и о случившемся все очень быстро забыли. Откуда им было знать, что все эти перемены имели прямое отношение к Цзян Тяню?

В глазах Чу Юйвэй Цзян Тянь был лишь успешным мошенником из Цзянбэя. Но если он столкнется с выдающимися людьми Цзяннаня, ему придется покориться. Даже семья Тан из Линьчжоу и весь Цзянбэй не посмеют оскорбить семью Тан из Гуанчжоу.

«Наш отдых организовал молодой мастер Лю! Он пригласил Чжао Цяньжу, но тебя никто не звал! Убирайся отсюда!».

«Да! Такие неудачники, как ты и твой друг Шэнь только позорят нас!».

Все сокурсники Лю Вэньхуна встали на его сторону и, не стесняясь в выражениях, высокомерно начали оскорблять Цзян Тяня.

«Если ты не уберешься, то я позову своего старшего двоюродного брата, и она переломает тебе ноги!».

Лю Вэньхун почувствовал себе королем положения. Он тыкал пальцем в Цзян Тяня и угрожал ему.

«Вэньхун, ты уже здесь?».

В этот момент до присутствовавших в ресторане донесся мягкий баритон, и внутрь вошел выдающийся молодой человек.

Как только Лю Вэньхун увидел вошедшего молодого человека, он почувствовал еще большую поддержку. Он радостно подошел к нему и со смехом сказал: «Старший двоюродный брат, мы с однокурсниками приехали сюда, чтобы отдохнуть!».

«Это и есть молодой мастер Тан Шаоцзе?».

Все присутствующие посмотрели на Тан Шаоцзе, их глаза светились почтением.

«Какой он красивый, он обладает такой мощной энергетикой! Он действительно выдающийся молодой мастер!» – с благоговением прошептала Чу Юйвэй, ее глаза заблестели.

Лю Вэньхун бросил взгляд на Цзян Тяня, указал на него пальцем и сказал: «Этот парень по фамилии Цзян – зять девушки, которая мне нравится! Но он не хочет уступать ее мне! Помоги мне проучить его, сломай ему ноги…».

Когда Лю Вэньхун указал на Цзян Тяня, Тан Шаоцзе наконец заметил его. Улыбка сползла с его лица, и ему стало не до смеха.

В следующую секунду его ноги подогнулись, он шлепнулся на колени и дрожащим голосом сказал: «Я не знал, что мастер Цзян прибыл сюда. Прошу простить меня за то, что не встретил вас…».

После долгих месяцев реабилитации Тан Шаоцзе наконец смог подняться с постели и вернуться к работе.

Но как только он вспоминал Цзян Тяня, его сердце холодело. Он больше всего боялся, что вновь нарвется на неприятности, поэтому перенес свой бизнес в самый южный город Линнаня – Лэйчжоу.

Чем дальше от Цзян Тяня, тем безопаснее.

Переломы обеих ног принесли ему много мучений.

Сегодня он и его партнеры по бизнесу приехали на этот курорт, чтобы обсудить некоторые вопросы земельной собственности. Тан Шаоцзе узнал, что его младший двоюродный брат тоже приехал сюда, поэтому тут же пришел в ресторан, чтобы поприветствовать его.

Но по странному стечению обстоятельств в Лэйчжоу он столкнулся с Цзян Тянем.

«Что? Почему молодой мастер Тан вдруг встал перед Цзян Тянем на колени?».

Все присутствующие остолбенели от увиденного.

Разве он не неудачник? Почему Тан Шаоцзе вдруг встал перед ним на колени? Это просто немыслимо!

Цзян Тянь даже не удостоил Тан Шаоцзе взглядом, и лишь продолжал беспечно есть жареных на углях устриц. Он равнодушно кивнул и сказал: «Хм… Вы, члены семьи Тан, просто отвратительно ухаживаете за девушками!».

«Брат, что ты делаешь? Этот болван – зять семьи Чжао, который сидит на шее у своей жены! Он просто отброс! Он вместе с Шэнь Лэ занимается строительными работами!» – ничего не понимая, сказал Лю Вэньхун.

Тан Шаоцзе оказался в трудной ситуации. Он до смерти боялся Цзян Тяня, ведь на неофициальной части Блаженного пиршества тот приказал сломать Тан Шаоцзе ноги. Отец сказал ему, что мастер Цзян проявил огромное снисхождение, ведь он мог просто убить его, и никто бы ему не помешал.

Да, Цзян Тянь испепелил Мо Хаосюна, одним своим взглядом убил молодого сверхчеловека Вэй Пэна и, управляя аурой глубин земли, уничтожил мастера заклинаний Вэй Шофэна.

Такая сила, такие способности и такая жестокая беспощадность уже давно оставили глубокий отпечаток в душе Тан Шаоцзе. Он не сможет забыть то, что сотворил Цзян Тянь, до конца своей жизни.

Как только он вспоминал это, то начинал дрожать всем телом!

Как только он вспоминал это, он не мог ни есть, не спать!

Как только он вспоминал момент, когда Гуй Цзяоти сломал ему ноги, его кости тут же пронзала резкая боль!

А теперь его простодушный двоюродный младший брат имеет виды на младшую сестру жены Цзян Тяня и несет такой высокомерный бред! Он же сведет себя этим в могилу!

«Замолчи!».

Тан Шаоцзе испытывал одновременно и страх, и гнев. Он надавал Лю Вэньхуну многочисленных пощечин так, что у того кровь брызнула из носа.

У Лю Вэньхуна голова пошла кругом. Он прикрыл лицо рукой и непонимающе спросил: «Брат, почему ты ударил меня?».

Тан Шаоцзе стиснул зубы, его глаза метали огонь, и он гневно сказал: «Сукин сын, ты с ума сошел! Как ты смеешь так разговаривать с мастером Цзяном!».

После этих слов, Тан Шаоцзе быстро подошел к Цзян Тяню, почтительно поклонился и с заискивающей улыбкой сказал: «Мастер Цзян, мой младший двоюродный брат не умеет держать свой поганый язык за зубами и посмел нагрубить нам. Но, будьте спокойны, я разберусь с ним!».

Никто из присутствовавших не понимал что происходит.

Почему Тан Шаоцзе так уважительно относится к зятю простой семьи Чжао, который занимается строительными работами?

Красивые глаза Чу Юйвэй округлились, она испугалась, ее прошиб холодный пот, и она осознала все происходящее.

Цзян Тянь и был тем мастером Цзяном, о котором все говорили!

Он не только заполучил уважение семьи Тан из Линьчжоу, но к тому же подчинил себе весь Линнань и заставил всех молодых мастеров Гуанчжоу бояться его!

«Ладно, не нужно поднимать такой шум, не нужно, чтобы кто-то еще появился здесь! Я всего лишь хотел хорошо провести пару дней с младшей сестрой моей жены!» – махнув рукой, равнодушно сказал Цзян Тянь.

«Хорошо, хорошо, я все организую!» – сказал Тан Шаоцзе, непрерывно кланяясь и отступая назад.

«Этот Лю Вэньхун постоянно был так груб со мной! Убей его!» – равнодушно сказал Цзян Тянь, словно говорил об убийстве муравья.

«Действуйте!» – обернувшись и посмотрев на своих телохранителей, неожиданно крикнул Тан Шаоцзе.

Если не убить Лю Вэньхуна, то Цзян Тянь мог убить его самого! Чего же телохранители так медлят?

«Есть!».

Несколько охранников тут же бросились вперед, намереваясь словно цыпленка выволочь наружу оцепеневшего Лю Вэньхуна.

«Мастер Цзян, я признаю, что был неправ! Пощадите меня на этот раз!».

Лю Вэньхун боролся из последних сил, рыдал и просил прощения. Но Цзян Тянь продолжал молча есть, даже не взглянув на него.

«А! А! Как больно!».

Через минуту снаружи донеслись два душераздирающих крика ужаса, а затем наступила мертвая тишина.

Чу Юйвэй содрогнулась всем телом. Она с трудом подошла к Цзян Тяню и дрожащим голосом сказала: «Цзян… Цзян Тянь, прости меня… Я…».

Даже не взглянув на нее, Цзян Тянь повернулся к оцепеневшим от страха однокурсникам Чжао Цяньжу, поднял бокал и со смехом сказал: «Вам всем не стоит волноваться! Раз вы однокурсники Цяньжу, то значит и мои друзья тоже. К тому же я всегда был вполне добродушным человеком…».

«Добродушный, как же!».

«Он, не моргнув глазом, приказал убить человека!».

«Он просто дьявол!».

Все однокурсники Цяньжу дрожали от страха и не смели даже вздохнуть или посмотреть на внушающего ужас Цзян Тяня.

После обеда Цзян Тянь и Чжао Цяньжу под пристальными взглядами ее испуганных однокурсников ушли обратно на виллу. Даже Шэнь Лэ и Чжэн Ли переехали на виллу.

«Зять, ты такой сильный и крутой! Теперь никто из парней не будет доставать меня!» – с самодовольным смехом сказала Чжао Цяньжу, грациозно плавая в бассейне на крыше виллы.

«Зря ты так! Среди твоих однокурсников есть парочка симпатичных парней!» – равнодушно сказал Цзян Тянь, который отдыхал на шезлонге под зонтиком и просматривал древнюю книгу по лекарствам китайской традиционной медицины.

«Забудь! Разве они могут сравниться с тобой? Я не буду встречаться с тем, кто не похож на мужа моей сестры!» – решительно сказала Чжао Цяньжу.

«Боюсь, будет тяжело найти такого человека. Ох уж эта свояченица…». – Цзян Тянь лишь покачал головой и, горько рассмеявшись, беспомощно вздохнул.

Цзян Тянь, Чжао Цяньжу, Шэнь Лэ и Чжэн Ли отлично провели следующие пару дней на курорте озера Цяньдаоху. Они избавились от накопившейся усталости и были готовы отправляться в обратный путь.

На обратной дороге Чу Юйвэй и остальные однокурсники Чжао Цяньжу были в подавленном настроении. Они молчали, а в их глазах отражался страх перед Цзян Тянем.

Цзян Тянь не обращал на это внимания и спокойно думал о своем: «Все будет в порядке. Нужно лишь сосредоточиться на культивации и как можно быстрее перейти на четвертый уровень культивации, достигнуть средней ступени. Еще мне следует съездить в уезд Цися и проверить как идут дела там!».

Цзян Тянь смотрел на мелькавшие за окном пейзажи, в его взгляде блеснул холод, и он пробормотал: «Я надеюсь, люди, которые в прошлой жизни притесняли моих родителей и жаждали завладеть имуществом семьи Цзян, хорошенько подготовились к своей смерти!».

http://tl.rulate.ru/book/29576/765656